

Н.В. Сидорова , Н.О. Дулатбеков , Л.К. Кусаинова*

*Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: Klarisa_777@mail.ru)*

ORCID ID: 0000-0002-8723-6221, Web of Science Researcher ID: AAR-6585-2020;

ORCID ID: 0009-0001-7300-1958, Scopus Author: 57289281100;

ORCID: 0000-0002-8208-6623, Scopus Author: 57964019600, Researcher ID: ABT-3966-2022

Искусственный интеллект как правовая категория и объект правового регулирования

Целью настоящего исследования является анализ «искусственного интеллекта» как правовой категории и объекта правового регулирования, в контексте обсуждения направлений внедрения искусственного интеллекта в юридические процессы, а также в деятельность судебных и правоохранительных органов. Совершенствование цифровых процессов доступности правосудия населению Республики Казахстан является реалиями сегодняшнего дня, однако одним из факторов, препятствующих данным тенденциям, является отсутствие правового сопровождения интеграции искусственного интеллекта в цифровые процессы. Внедрение искусственного интеллекта в цифровую платформу критически важных объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры требует правового регулирования. Названные аспекты определяют актуальность настоящего исследования. Методологическая основа работы включает анализ «искусственного интеллекта» на теоретическом уровне посредством совмещения традиционных методов индукции и дедукции, аксиоматического метода, анализа и синтеза доктринальных положений, правовых норм (отечественных и зарубежных в компаративном аспекте), а также правоприменительной практики. Весомая часть исследования посвящена анализу нормативных правовых основ, определяющих юридические предпосылки интеграции искусственного интеллекта в цифровое пространство критически важных объектов, в том числе судебной и правоохранительной деятельности. В рамках проведенного исследования установлено, что «искусственный интеллект» как правовая категория не разработана не только на законодательном уровне, но и недостаточно исследована в теории. Правовое регулирование искусственного интеллекта минимизировано, несмотря на внедрение инструментов искусственного интеллекта в юридические процессы. Результаты проведенного исследования — авторское формулирование правовой категории «искусственный интеллект», обоснование направлений правового регулирования искусственного интеллекта в качестве значимого инструмента цифровизации и информатизации. Основным результатом, обоснованным авторами, — формирование фрейма правовых норм об искусственном интеллекте в процессе кодификации законодательства в сфере цифровизации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, правовая категория, информатизация, правовое регулирование, правосудие, правоохранительная деятельность, доступ к правосудию, автоматизация юридических процессов, юридическая помощь, информационно-коммуникационные технологии.

Введение

Президент Республики Казахстан К-Ж.К. Токаев в своих выступлениях перед представителями различных категорий гражданского общества (предприниматели, инвесторы, научное сообщество, видные деятели и др.) отмечает, что в условиях «разворачивания новой эры» наступившей реальностью является искусственный интеллект, использование которого является важнейшим фактором развития нашего государства. Глава государства отмечает необходимость принятия «стратегического документа, определяющего сферу применения, задачи и инструменты развития искусственного интеллекта», а также «разработку современной правовой регуляторной базы» [1]. Расширение возможностей инновационных цифровых инструментов на основе искусственного интеллекта в сфере доступности правосудия и других юридических услуг для населения является новым трендом цифровизации.

* Автор-корреспондент. E-mail: Klarisa_777@mail.ru

Разработка уникальных цифровых продуктов, позволяющих пользователю самостоятельно получать необходимую информацию и правовое сопровождение со стороны искусственного интеллекта, в том числе прогноз судебной перспективы отдельного кейса, подготовка судебных (иных юридических) документов, формировать позицию по делу и др. — это перспектива дня завтрашнего, основы которой закладываются в дне сегодняшнем. Достижение перечисленных задач возможно за счет использования возможностей искусственного интеллекта в обработке больших массивов данных и генерирования на их основе требуемых запросов.

Практика показывает, что работа по интеграции цифровых процессов и искусственного интеллекта уже начата. Однако вопросы формирования стратегической и правовой основы данных процессов, обоснование их направлений, задач и функционала находятся на этапе постановки задачи. Отсутствует актуальная правовая база, соответствующая правоприменительной практике, потребностям общества и государства. Проведенное исследование подтвердило научную гипотезу о том, что в настоящий период наблюдается не только отсутствие нормативного регулирования искусственного интеллекта, но и недостаточность доктринальной проработки «искусственного интеллекта» как правовой категории и объекта правового регулирования. В этой связи исследование искусственного интеллекта в качестве правовой категории и объекта правового регулирования является актуальным в контексте заявленных приоритетов развития процессов цифровизации различных сфер функционирования государства и общества.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ искусственного интеллекта как объекта правового регулирования и правовой категории, определение доктринальных и правовых проблем, формулирование предложений направленных на создание теоретической и правовой платформы использования искусственного интеллекта в цифровой инфраструктуре государства, в том числе в критически важных объектах информационно-коммуникационной инфраструктуры (судебная и правоохранительная деятельность).

Поставленные для достижения цели исследования задачи:

- провести доктринальное исследование искусственного интеллекта как правовой категории, сформулировать авторское определение искусственного интеллекта;
- провести компаративное исследование отечественного и зарубежного законодательства на предмет правового регулирования искусственного интеллекта, обосновать направления и приоритеты экстраполяции зарубежного опыта;
- сформировать фрейм правовых норм об искусственном интеллекте, обосновать направления создания правовой основы использования искусственного интеллекта, в том числе в контексте кодификации отечественного законодательства об информатизации и цифровизации.

В связи с появлением нейронных сетей и последующим внедрением искусственного интеллекта в научном и профессиональном сообществах высказываются предложения о полной замене традиционных процессов автоматизированными. Данные предложения требуют научной проработки и обоснования. Анализ научных исследований в сфере искусственного интеллекта показал, что сохраняется актуальность изучения различных аспектов его использования по различным направлениям: в образовании Andrea Fedele, Clara Punzi, Stefano Tramacere [2; 1]; в промышленности Omar Mologni, Steffen Lahrsen, Dominik Roesе [3; 1]; в борьбе с преступностью V. Shepitko, M. Shepitko, K. Latysh, M. Kapustina, E. Demidova [4; 135]; в медицине Rabaï Boudershem [5; 1], Oscar Andres Molina, Miriam Jimenez Berna, Daniel Lopez Wolf, Benjamin Herrero [6; 1]; в академических (научных) исследованиях Moustafa Elmetwaly Kandeel, Ahmed Eldakak [7; 288]; в праве Ida Koivisto, Riikka Koulu, Stefan Larsson [8; 1] и другие. Вопросы информатизации, цифровизации и искусственного интеллекта в юридической сфере являются предметом исследований Е.Н. Бегалиева, Е.А. Буглаевой, М.Г. Гореловой, И.В. Горошко, А.Д. Дарменова, П.С. Дианова, Ж.Б. Жолжаксынова, А.А. Куналиева, А.М. Кустова, М.Ш. Курмангали, В.А. Лаптева, П.М. Морхат, Е.В. Никитина, О.Н. Палиева, В.С. Поздеева, Е.В. Серегина, З.И. Тагирова, Е.П. Шульгина и других.

Однако научные труды перечисленных авторов не затрагивают анализа искусственного интеллекта как правовой категории и объекта правовой регламентации. В подавляющем большинстве труды обозначенных авторов затрагивают вопросы цифровизации, причем преимущественно в разрезе деятельности отдельного органа. Вопросы искусственного интеллекта не нашли детального исследования в работах перечисленных авторов. Проведенное исследование имеет предметную направленность на искусственный интеллект как правовой институт и объект правовой

регламентации, и может служить отправной точкой для дальнейшего исследования направлений внедрения искусственного интеллекта, в том числе в сфере юриспруденции.

Методы и материалы

Методологическая основа исследования базируется на общенаучных методах познания, включая аксиоматический метод, методы индукции и дедукции, комплексное применение которых позволяет провести анализ теоретических разработок по вопросам искусственного интеллекта, нормативных правовых актов в сравнительно-правовом контексте (отечественных и зарубежных) правоприменительной практики в сфере цифровизации, информатизации и внедрения искусственного интеллекта. Использование методов индукции и дедукции позволило изучить категорию «искусственный интеллект» и сформулировать авторское понятие «искусственный интеллект» через призму правовой категории, а также объекта правового регулирования. Применение аксиоматического метода позволило сделать вывод о происходящих процессах нейронизации в критически важных объектах информационно-коммуникационной инфраструктуры (судебная и правоохранительная деятельность) и необходимости их правовой регламентации. Инструменты компаративистики, использованные в статье, позволили изучить зарубежный опыт и сопоставить его с отечественным опытом, сформулировать предложения по экстраполяции передовых практик. Правовая основа исследования включает правовые акты по вопросам информатизации и цифровизации. Теоретическая платформа исследования сформирована из научных трудов отечественных и зарубежных авторов по исследуемой проблематике. Эмпирические результаты исследования сформированы на основе правоприменительной практики судебных и правоохранительных органов в сфере цифровизации и информатизации, в том числе включающей процессы использования искусственного интеллекта.

Результаты

Введенный в научный оборот термин «искусственный интеллект» в середине XX века, не нашел не только юридического сопровождения, но и унифицированного доктринального определения. Проанализировав имеющиеся понятия искусственного интеллекта, авторы настоящего исследования сформулировали следующее понятие: «искусственный интеллект — это система, включающая информационно-коммуникационную инфраструктуру и комплекс программного обеспечения, способная имитировать когнитивные функции человека для рационального решения поставленных задач без заранее заданного алгоритма, а также интерпретировать и анализировать большой массив данных, используя собираемую информацию, самообучаться и адаптироваться по мере развития вне зависимости от условий».

Анализ искусственного интеллекта как объекта правового регулирования показал, что на международном уровне регулирование искусственного интеллекта имеет рекомендательный и декларативный характер. Юридически значимых международно-правовых норм нет, за исключением правового пространства Совета Европы, где в 2024 году принята конвенция, но, согласно установленным международным процедурам, конвенция не вступила в силу.

Компаративное исследование зарубежного и отечественного законодательства также показало, что процессы внедрения искусственного интеллекта опережают вопросы создания правовой базы в данной сфере, что соответствует особенностям информатизации и цифровизации в комплексном значении. Создание правовой основы внедрения искусственного интеллекта в Республике Казахстан является требованием времени и должно происходить одновременно с разработкой Цифрового кодекса Республики Казахстан, в структуре которого должны быть разделы, посвященные искусственному интеллекту. Практика цифровизации судебных и правоохранительных органов позволяет констатировать целесообразность создания действенной правовой основы данным процессам.

При разработке правовых норм о внедрении искусственного интеллекта необходимо базироваться на принципах применения искусственного интеллекта, провозглашенных в Европейской этической хартии о применении искусственного интеллекта в судебных системах 2018 года (соблюдения прав человека, недискриминации, качества и безопасности, беспристрастности, прозрачности и достоверности, контроля пользователем).

Обсуждение

Цифровая повестка XXI века открывает новые направления и перспективы внедрения искусственного интеллекта практически во всех сферах функционирования государства и общества. Имеются сферы, где процессы нейронизации прогрессируют и опережают другие сферы, например медицина (за 15 лет увеличение в 62 раза) [9; 249]. Менее динамично искусственный интеллект внедряется в сферу юриспруденции, несмотря на имеющийся опыт в данной сфере. Процессы нейронизации вызывают острые дискуссии, которые имеют несколько векторов направленности:

- во-первых, этические аспекты;
- во-вторых, правовые аспекты;
- в-третьих, технологические аспекты;
- в-четвертых, гуманистические аспекты (права человека).

Рассмотрим понятие «искусственный интеллект» в контексте этимологического и юридического значения. Первая глобальная научная дискуссия на тему искусственного интеллекта состоялась в 1956 году на международной конференции, где Джон Маккарти ввел в научный оборот это понятие [10; 26]. С тех пор прошло более шестидесяти лет, однако актуальность теоретической разработки данной категории сохраняется и в настоящее время.

Согласно Толковому словарю С.И. Ожегова: «Искусственный — не природный, сделанный наподобие подлинного»; «интеллект — мыслительная способность, умственное начало у человека» [11]. Этимологический анализ данных дефиниций показывает их взаимоисключение (отрицание совмещения «интеллекта» и «искусственного» с точки зрения их сущности). В этой связи анализ этимологического происхождения понятия «искусственный интеллект» показывает совмещение в единую дефиницию «не природного, сделанного наподобие подлинного с мыслительной деятельностью человека, с умственным началом у человека». Следовательно, этимологическое значение искусственного интеллекта означает «способность не природного (искусственного) обучаться, самообучаться, понимать, анализировать, оценивать, рассуждать, синтезировать, рефлексировать, контролировать (в том числе самоконтроль)».

В настоящий период понятие «искусственный интеллект» не имеет унифицированного понимания, как на уровне правовой доктрины, так и на уровне нормативного регулирования (международном и национальном). Анализ различных теоретических определений «искусственного интеллекта» позволяет нам согласиться с выводами, сформулированными П.Х. Морхат, который выделяет основные подходы к определению данной категории на доктринальном уровне, согласно им, искусственный интеллект — это:

- компьютерная система, демонстрирующая поведение, которое широко воспринимается, как требующее наличие разума;
- система, способная рационально решать сложные проблемы или предпринимать надлежащие действия для достижения своих целей, вне зависимости от условий;
- процесс символических вычислений;
- передовые проблемы компьютерной науки;
- искусство создания машин, выполняющих функции, которые требуют интеллектуальности при их реализации человеком [10; 26].

Обозначенные подходы к определению сущности искусственного интеллекта не являются исчерпывающими. Проведенный анализ существующих определений искусственного интеллекта позволил нам расширить количество обозначенных выше подходов. В частности под искусственным интеллектом также понимается:

- технология, которая имитирует человеческое поведение, с целью реализации поставленных задач, способная обучаться, используя собираемую информацию на основе анализа большого массива данных;
- комплекс программ, разработанных с целью воспроизводства навыков, присущих человеку;
- раздел информатики, который занимается решением когнитивных задач, обычно отведенных человеку.
- свойство искусственных интеллектуальных систем, позволяющее выполнять творческие функции, традиционно, относящиеся к прерогативе человека;
- наука и технология создания интеллектуальных машин, интеллектуальных компьютерных программ.

Отметим, что данный перечень подходов не является исчерпывающим. Это незначительная часть существующих в научных и практических кругах точек зрения относительно сущности искусственного интеллекта и его понятия. Авторские подходы к определению искусственного интеллекта опубликованы в работах: Д. Кастро и Н. Джошуа [12; 3], Р. Курцвейл [13; 15], Д.В. Смолин [14; 15], Р.С. Энгельмор [15; 20] и других. Сформулированное названными авторами понятие искусственного интеллекта коррелирует с обозначенными выше подходами.

Заслуживает внимания системный подход к определению сущности искусственного интеллекта, в рамках которого выделяются два основных действия искусственной системы — думать и действовать как человек, но через призму рациональности (то есть, не руководствуясь эмоциями, которые свойственны человеку) [16; 2].

Анализ перечисленных подходов к определению искусственного интеллекта демонстрирует их мультипликативный характер. Кроме того, приведенные подходы к определению искусственного интеллекта в силу своих особенностей не позволяют их применить к определению искусственного интеллекта как правовой категории и объекта правового регулирования. Имеется научная позиция П.Х. Морхат, в соответствии которой обосновывается тезис о том, что в условиях динамичного развития технологий, а также «туманных и фантастических перспектив» нецелесообразно четко определять понятие искусственного интеллекта на законодательном уровне, описав в законе лишь его ключевые характеристики: способность к обучению, самообучению, пониманию, рассуждению, рефлексиям и самоконтролю [10; 31]. Позволим себе не согласиться с данным суждением П.Х. Морхат.

Процессы информатизации и цифровизации набирают обороты внедрения в различные сферы функционирования государства и общества, переходя на качественно иной уровень, на котором задействован искусственный интеллект. Безусловно, догнать и тем более обогнать данные процессы невозможно. Правовое сопровождение данных процессов всегда будет отставать. Ранее одним из авторов настоящей статьи обосновывались этапы цифровизации в судебной и правоохранительной деятельности [17; 55], в системе этапов цифровизации, по мнению автора: «б) принятие законодательных актов, легализующих внедряемые цифровые продукты», занимает лишь шестую позицию. Полагаем, что предложенная ранее периодизация основных этапов цифровизации может быть спроецирована и на этапы внедрения искусственного интеллекта, а, следовательно, юридическая легитимизация данных процессов всегда будет проходить по факту, то есть после разработки, апробации и внедрения соответствующего цифрового продукта на основе искусственного интеллекта. Цикличность данных процессов будет развиваться в соответствии с развитием технологий, будет развиваться и правовая регуляторная база. В этой связи полагаем, что формулирование юридического понятия искусственного интеллекта как правовой категории имеет значение для развития законодательной базы внедрения искусственного интеллекта.

Правовое регулирование искусственного интеллекта имеет относительно короткий срок реализации. Анализ немногочисленных правовых норм об искусственном интеллекте демонстрирует их разнородность и разобщенность, а также раздробленность регулируемых аспектов искусственного интеллекта, что проявляется как на международном (в глобальном и региональном аспектах), так и на внутрисударственном уровне.

На международном уровне искусственный интеллект стал объектом правового регулирования относительно недавно. При этом подавляющее большинство международных документов по вопросам искусственного интеллекта относится к «мягкому праву», то есть имеют декларативный, рекомендательный или доктринальный характер. Среди международно-правовых актов по вопросам искусственного интеллекта можно назвать Доклад по этике искусственного интеллекта Всемирной комиссии по этике научных знаний и технологий ЮНЕСКО 2019 года, который не содержит правовых норм, а лишь рекомендации по подготовке международного документа об искусственном интеллекте [18].

Главный тренд международно-правового сопровождения внедрения искусственного интеллекта — это регулирование этических аспектов в области искусственного интеллекта. Этическим компонентам искусственного интеллекта посвящены Монреальская декларация от ответственного развития искусственного интеллекта (2017); Модельная конвенция робототехники и искусственного интеллекта (2018); Руководство по этике для надежного искусственного интеллекта Специальной группы экспертов высокого уровня совета Европы (2018), Азиломарские принципы искусственного интеллекта (2017). Основные этические принципы искусственного интеллекта, которые отражены в

названных международных документах, — это безопасность, конфиденциальность, недискриминация, контролируемость и др. [19].

На региональном уровне более выигрышные позиции в регулировании искусственного интеллекта занимает совет Европы, в правовом пространстве которого имеются следующие международные акты Европейская этическая хартия совета Европы по использованию искусственного интеллекта в судебных системах (2018) [20]; Руководство по защите данных при использовании искусственного интеллекта (2019) [21]; Декларация Комитета министров о манипулятивных возможностях алгоритмов (2019) [22]; Рекомендации Комиссара совета Европы по правам человека «10 шагов для защиты прав человека при использовании искусственного интеллекта» (2019) [23]; Белая книга по искусственному интеллекту (2018) [24].

Первый и пока единственный международный договор, содержащий юридические обязательства для государств в области использования искусственного интеллекта, — это Рамочная конвенция совета Европы об искусственном интеллекте, правах человека, демократии и верховенстве закона» (далее — Рамочная конвенция), принятая в 2024 году на ежегодной министерской встрече при Комитете министров совета Европы [25]. Согласно Договору правовая основа жизненного цикла систем искусственного интеллекта направлена на регулирование процессов устранения рисков использования искусственного интеллекта на основе безбарьерной среды продвижения инноваций в сфере искусственного интеллекта. Конвенция содержит нормы, определяющие подход к проектированию, разработке, использованию и выводу из эксплуатации систем искусственного интеллекта, основанный на оценке соответствующих рисков, в том числе оценка любых потенциальных негативных последствий использования систем искусственного интеллекта. Отметим, что действие Рамочной конвенции распространяется не только на публичный, но и на частный сектор. Еще одно важное требование Конвенции — это требования к прозрачности и мерам контроля над использованием искусственного интеллекта [25]. Рамочная конвенция в настоящий момент не вступила в силу, согласно официальной информации, документ будет открыт для подписания 5 сентября текущего года в г. Вильнюсе (Литва).

На Евразийском пространстве отсутствуют международные документы, определяющие правовые основы использования искусственного интеллекта. Кроме того, отсутствуют и стратегические, доктринальные документы. Отметим, что на повестке дня основных международных институтов на Евразийском пространстве вопросы правовой регламентации искусственного интеллекта имеют место быть. Так, на заседании Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи СНГ по науке и образованию обсуждались Рекомендации по нормативному регулированию использования искусственного интеллекта, включая этические стандарты для исследований и разработок для стран Содружества в марте 2023 года. Этика и регулирование искусственного интеллекта на пространстве Евразийского экономического союза также входят в повестку для органов данной организации. Тем не менее проблема правовой регламентации на Евразийском пространстве пока остается в стадии постановки проблемы и обсуждения. Реальных разработок проектов международных актов по вопросам искусственного интеллекта в настоящий период нет.

На внутригосударственном уровне правовое регулирование искусственного интеллекта достигается на двух уровнях:

1. Национальные стратегии (концепции) внедрения искусственного интеллекта.
2. Национальные законы, регулирующие искусственный интеллект.

Стратегии внедрения искусственного интеллекта на уровне государства стали разрабатываться и реализовываться ближе к завершению второго десятилетия настоящего столетия. Имеются стратегические документы в Великобритании, Дании, Канаде, Китае, Корее, России, США, Франции и др. (например, Национальная стратегия по искусственному интеллекту Дании (2019), Общеканадская стратегия искусственного интеллекта Канады (2018), План развития технологий искусственного интеллекта нового поколения Китая (2017), Национальная стратегия развития искусственного интеллекта Франции (2018)) [19]. Отметим, что необходимость разработки отечественного стратегического документа в сфере искусственного интеллекта определяется Президентом Казахстана [1]. При его разработке следует учитывать мировые практики, в том числе положительный опыт перечисленных стран, а также ключевые сегменты стратегических документов по вопросам искусственного интеллекта разработанных в данных государствах, с учетом национальной практики в сфере цифровизации и информатизации.

Если на стратегическом (первом) уровне регулирование искусственного интеллекта имеется сложившийся фрейм концептуальных и доктринальных стратегий государств (около 30 в мире), и их число постоянно меняется в сторону увеличения. То на уровне законодательного регулирования ситуация совершенно отличная. Во-первых, в подавляющем большинстве государств, несмотря на наличие законодательных актов по вопросам информатизации и цифровизации, отсутствуют правовые нормы по вопросам искусственного интеллекта в названных законах. Во-вторых, в законах об информатизации и цифровизации имеется незначительное количество норм, в той или иной сфере, связанных с искусственным интеллектом, которые по своему содержанию и по объекту правового регулирования не затрагивают критически важные сегменты правовой регламентации искусственного интеллекта. В-третьих, в зарубежных странах отсутствуют самостоятельные комплексные законы, посвященные исключительно искусственному интеллекту. Исключение: Южная Корея, в которой в 2008 г. был принят акт, посвященный робототехнике и Европейский союз, в правовом поле которого, есть резолюция Парламента ЕС 215/2103(INL) Civil Law Rules on Robotics [19]. В-четвертых, в отдельных странах имеются акты с узкой направленностью регулирования использования искусственного интеллекта в отдельных кластерах (государственное управление, финансы, транспорт, медицина, вооружение и др.). Например: Руководство по испытаниям автоматизированных транспортных средств в Австралии (2017); Резолюция о запрете применения автономных смертельных систем вооружения в Бельгии (2018); Закон о дорожном движении Германии для целей использования высокоавтоматизированных автомобилей (2017); Директива об автоматизированном принятии решений для федеральных учреждений в Канаде (2019); Резолюция о запрете применения автономных транспортных средств на территории Китая (2018) [19]. В-пятых, в отдельных государствах имеется практика опубликования «необязательных» актов (например, Билль о правах в области искусственного интеллекта в США (2022)) [26].

В Российской Федерации в 2020 г. принят Федеральный закон для субъекта федерации города федерального значения Москва «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»». В данном законе раскрывается юридическое понятие искусственного интеллекта, согласно которому — это «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать выполнение конкретных задач, результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [27].

В Республике Казахстан информатизация и цифровизация являются предметом правового регулирования Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 г. № 418-V [28]. Однако это не единичный законодательный акт, регулирующий данную сферу. Массив правовых актов в сфере цифровизации и информатизации включает не только базовые законодательные акты, но и подзаконные акты, число которых более двухсот [29]. Большинство действующих сегодня нормативных правовых актов в области информатизации и цифровизации, в том числе ключевых законов не регулируют вопросы использования искусственного интеллекта. То есть в настоящее время при наличии большого массива правовых актов искусственный интеллект не является объектом правового регулирования.

Так, в Законе Республики Казахстан «Об информатизации» дается понятие «платформа искусственного интеллекта», «оператор платформы искусственного интеллекта»; раскрывается компетенция оператора искусственного интеллекта [29]. Других правовых норм об искусственном интеллекте данный закон не содержит. Наиболее предметно перспективы развития искусственно интеллекта в Казахстане и вопросы правового сопровождения данных процессов раскрываются в Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023–2029 годы (разработка Дорожной карты (стратегическое видение) по развитию искусственного интеллекта; создание Национальной платформы искусственного интеллекта на базе SDU) [30].

Одно из мероприятий в рамках реализации Концепции — это проработка вопроса о принятии Цифрового кодекса. Целесообразность принятия данного кодекса обосновывалась одним авторов статьи ранее [17; 56]. В продолжение данной темы полагаем, что в Цифровом кодексе должны быть самостоятельные структурные элементы об искусственном интеллекте. И здесь мы согласимся с мнением С.К. Идрышевой, которая полагает, что нормы Цифрового кодекса «должны охватывать искусственный интеллект в качестве отдельного института» [31].

Одним из критически важных объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры являются судебная и правоохранительная деятельность. Наблюдается активное развитие цифрового правосудия, где процессы цифровизации судебной деятельности способствуют электронному управлению судебными процессами, что включает в себя внедрение инновационных методов работы, направленных на повышение эффективности судопроизводства. Однако для дальнейшего улучшения доступности правосудия для населения страны, существует потребность в активизации использования инструментов искусственного интеллекта, что будет способствовать созданию благоприятных условий для граждан.

Отдельные инструменты искусственного интеллекта внедряются в судебную и правоохранительную деятельность. Так, руководитель Судебной администрации Республики Казахстан Н.Р. Ахметзакиров отметил, что в Казахстане элементы искусственного интеллекта (далее — ИИ) внедрены с 2022 года в сервис «Цифровая аналитика судебной практики». Компьютер молниеносно анализирует миллионы судебных актов в один клик. Кроме поиска по «ключевым словам», сервис выдает аналитику по ситуации. Программа обучена понимать суть судебных решений, сравнивать их между собой, выявлять аномалии и прогнозировать исход гражданского дела. И судья при поступлении иска видит судебную практику по схожим делам, вплоть до кассационной инстанции. Вместе с тем решения всегда будут принимать сами судьи: ИИ не заменяет судей: он значительно упрощает решение их рутинных задач. Анализ ИИ может использоваться только как дополнительный справочный материал. IT-сообщество может пользоваться судебной информацией сервиса на платформе SmartBridge, через нее возможна разработка собственных аналитических продуктов [32].

Роботизирован процесс санкционирования постановлений частных судебных исполнителей об ограничении выезда за рубеж. В 2022-м робот зарегистрировал 151 тыс. материалов о санкционировании постановлений судебных исполнителей об ограничении выезда за рубеж из поступивших 156 тыс., отклонено 4,7 тыс., санкционировано судьей 126 тыс. материалов. Робот формирует и судебные приказы о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей: с марта 2022-го зарегистрировал более 8 тыс. заявлений [33].

Применение ИИ в судах освободило значительные человеческие ресурсы, минимизировало ошибки, помогает в принятии решений, судьям сконцентрироваться на рассмотрении сложных дел, а людям — упростит доступ к правосудию. Сервис интегрирован с Ситуационным центром Верховного Суда (СЦ). СЦ нацелен на оперативный мониторинг и анализ работы судов, способствует консолидации показателей деятельности судебной системы на основе актуальных источников информации и созданию эффективной системы управления судебной властью. СЦ автоматически мониторит и анализирует судопроизводство, делопроизводство, информационную безопасность, применение АВФ и другие показатели. Данные по 850 показателям доступны как в целом по республике, так в разрезе регионов и отдаленных судов. Это позволяет в реальном времени формировать десятки аналитических справок: о соблюдении процессуальных сроков, судебной нагрузке, категориях дел и др. [33].

В научных кругах поднимаются вопросы использования искусственного интеллекта не только в сфере правосудия, но и при расследовании киберпреступлений [34; 179]. Так, Е.П. Шульгин, П.А. Тафинцев, Т.М. Ахметжанов считают значительными перспективы использования искусственного интеллекта в результате расследования киберпреступлений, однако данные авторы также приходят к выводу о недостаточной правовой регламентации искусственного интеллекта, считая, что «правовое поле для использования некоторых инструментов искусственного интеллекта в ходе досудебного производства фрагментарно сформировано» и требуется доработка и совершенствование нормативной правовой базы [34; 181].

Дальнейшее развитие и интеграция искусственного интеллекта в правовую систему Казахстана требует продолжения работы по созданию нормативной правовой базы, регулирующей использование данных технологий. Важным аспектом является обеспечение защиты персональных

данных и соблюдение прав человека в процессе внедрения новых технологий, а также регулирование этических аспектов использования искусственного интеллекта.

Выводы

Исследование искусственного интеллекта в качестве правовой категории и объекта правового регулирования позволило сделать вывод, что, несмотря на практику внедрения искусственного интеллекта в Республике Казахстан, а также в зарубежных странах отсутствует правовое регулирование данных процессов, как на уровне международного права, так и на уровне внутригосударственного права. Действующие правовые акты по вопросам информатизации и цифровизации не содержат правовых норм об искусственном интеллекте, или регулируют данные процессы крайне поверхностно и не отражают действующей практики, а также перспективных направлений развития данных процессов.

В заключение следует отметить, что внедрение искусственного интеллекта в критически важных объектах информационно-коммуникационной инфраструктуры (в том числе судебной и правоохранительной деятельности) также актуализирует вопросы создания правовой базы в данной сфере. Отметим, что в рамках реализации Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023–2029 годы, целесообразно совместить процессы разработки Цифрового кодекса Республики Казахстан и создания правовой базы внедрения искусственного интеллекта.

Данная статья опубликована за счет проекта BR24992826 — «Инновационные подходы обеспечения доступности правосудия населению Республики Казахстан, с использованием инструментов искусственного интеллекта» (источник финансирования — Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

Список литературы

- 1 Глава государства принял участие в Международном форуме Digital Bridge–2023. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-mezhdunarodnom-forume-digital-bridge-2023-1294242>
- 2 Fedele Andrea. The ALTAI checklist as a tool to assess ethical and legal implications for a trustworthy AI development in education / Andrea Fedele, Clara Punzi, Stefano Tramacere // Computer Law & Security Review. — 2024. — Vol. 53. — 105986.
- 3 Mologni Omar. Automated production time analysis using FPDat II onboard computers: A validation study based on whole-tree ground-based harvesting operations / Omar Mologni, Steffen Lahrson, Dominik Roeser // Computers and Electronics in Agriculture. — 2024. — Vol. 222. — P. 109047.
- 4 Shepitko V. Artificial intelligence in crime counteraction: From legal regulation to implementation / V. Shepitko, M. Shepitko, K. Latysh, M. Kapustina, E. Demidova // Social & Legal Studies. — 2023. — 7(1). — P. 135–144. doi: 10.32518/sals1.2024.135.
- 5 Rabaï Boudherhem. Shaping the future of AI in healthcare through ethics and governance / Boudherhem Rabaï // Humanities and social sciences communications. — 2024. — 11:416. <https://doi.org/10.1057/s41599-024-02894-w>
- 6 Óscar Andrés Molina. What is Spanish regulation on the application of artificial intelligence to medicine like? / Óscar Andrés Molina, Miriam Jiménez Berna, Daniel López Wolf, Benjamín Herreros // Humanities and social sciences communications. — 2024. — 11:94. <https://doi.org/10.1057/s41599-023-02565-2>
- 7 Kandeel M.E. Legal dangers of using ChatGPT as a co-author according to academic research regulations [Special issue] / M.E. Kandeel, A. Eldakak // Journal of Governance & Regulation. — 2024. — 13(1). — P. 289–298. <https://doi.org/10.22495/jgrv13i1siart3>
- 8 Koivisto Ida. User accounts: How technological concepts permeate public law through the EU's AI Act / Ida Koivisto, Riikka Koulu, Stefan Larsson // Maastricht Journal of European and Comparative Law. — 2024. — 1–21.
- 9 Поздеева В.С. Правовое регулирование и область применения искусственного интеллекта / В.С. Поздеева // Вопросы Российской юстиции. — № 22. — С. 249–260. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-i-oblast-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta/viewer>
- 10 Морхат П.М. К вопросу об определении понятия искусственного интеллекта / П.М. Морхат // Право и государство: теория и практика. — 2017. — № 12 (156). — С. 25–32.
- 11 Толковый словарь С.И. Ожегова. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=10134>
- 12 Castro D. The Promise of Artificial Intelligence / D. Castro, J. New // Center for data innovation. — 2016. — 44 p. — P. 3. // <http://www2.datainnovation.org/2016-promise-of-ai.pdf>.

- 13 Kurzweil R. The Age of Intelligent Machines / R. Kurzweil / Cambridge (Massachusetts, USA): MIT Press, 1990.
- 14 Смолин Д.В. Введение в искусственный интеллект: конспект лекций / Д.В. Смолин. — М.: Физматлит, 2004. — С. 15–17.
- 15 Engelmores R.S. Artificial intelligence and knowledge based systems: origins, methods and opportunities for NDE / R.S. Engelmores [Electronic resource]. — 20 p. — P. 1. — Access mode: <https://lib.dr.iastate.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&>
- 16 Kok J.N. Artificial intelligence: definition, trends, techniques, and cases / J.N. Kok, E.J.W. Boers, W.A. Kusters, P. Van der Putten, M. Poel M. // Encyclopedia of Life Support Systems, Artificial Intelligence / Ed. by J.N. Kok. — Paris: Eolss Publishers, 2009. — 401 p. — P. 1–21. — P. 2.
- 17 Сидорова Н.В. Цифровизация судебной и правоохранительной деятельности в Республике Казахстан / Н.В. Сидорова, А.М. Серикбаев // Вестн. Караганд. ун-та. — 2023. — № 4 С. 54–66. DOI 10.31489/2023L4/54–65 <https://law-vestnik.ksu.kz/2023–112–4>
- 18 Доклад по этике искусственного интеллекта Всемирной комиссии по этике научных знаний и технологий ЮНЕСКО 2019 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000253952>
- 19 Незнамов А.М. Регулирование искусственного интеллекта в мировой практике / А.М. Незнамов. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ethics.cdto.center/3_8.
- 20 Европейская этическая хартия совета Европы по использованию искусственного интеллекта в судебных системах. — 2018. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c>
- 21 Руководство по защите данных при использовании искусственного интеллекта. — 2019. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rm.coe.int/guidelines-on-artificial-intelligence-and-data-protection/168091f9d8>
- 22 Декларация Комитета министров о манипулятивных возможных алгоритмах. — 2019. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://search.coe.int/cm/#{%22CoEIdentifier%22:%222090000168092dd4b%22,%22sort%22:%22CoEValidationDate%20Descending%22%22}>
- 23 Рекомендации Комиссара совета Европы по правам человека «10 шагов для защиты прав человека при использовании искусственного интеллекта». — 2019. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rm.coe.int/unboxing-artificial-intelligence-10-steps-to-protect-human-rights-reco/1680946e64>
- 24 Белая книга по искусственному интеллекту. — 2018. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://roskomsvoboda.org/ru/55670/>
- 25 Рамочная конвенция совета Европы об искусственном интеллекте, правах человека, демократии и верховенстве закона». — 2024. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/council-of-europe-adopts-first-international-treaty-on-artificial-intelligence>
- 26 В США опубликован проект гарантированных гражданам прав при использовании ИИ-систем. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://d-russia.ru/v-ssha-opublikovan-proekt-garantirovannyh-grazhdanam-prav-pri-ispolzovanii-ii-sistem.html>
- 27 Федеральный закон для субъекта федерации города федерального значения Москва «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/
- 28 Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 г. № 418–V. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902
- 29 Консультативный документ регуляторной политики к проекту Цифрового кодекса Республики Казахстан. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14812473>
- 30 Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 г. № 269 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023–2029 годы». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269>
- 31 Идрышева С.К. О Цифровом кодексе Казахстана / С.К. Идрышева. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34311746&pos=6;-106#pos=6;-106&sdoc_params
- 32 Ахметзакиров Н.Р. Элементы искусственного интеллекта и роботизация в судопроизводстве: тренды и перспективы. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33656774
- 33 Судьям Казахстана помогает искусственный интеллект. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://prosud.kz/news/sudyam-kazahstana-pomogaet-iskusstvennyj-intellekt/>
- 34 Шульгин Е.П. Перспективы использования искусственного интеллекта при расследовании киберпреступлений / Е.П. Шульгин, П.А. Тафинцев, Т.М. Ахметжанов // Вестн. Караганд. акад. МВД РК им. Баримбека Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 179–185.

Н.В. Сидорова, Н.О. Дулатбеков, Л.К. Кусаинова

Жасанды интеллект құқықтық категория және құқықтық реттеу объектісі ретінде

Зерттеудің мақсаты жасанды интеллектті құқықтық процестерге, сондай-ақ сот және құқық қорғау органдарының қызметіне енгізу бағыттарын талқылау контексінде құқықтық категория және құқықтық реттеу объектісі ретінде «жасанды интеллектті» талдау. Қазақстан Республикасының халқына сот төрелігінің қолжетімділігінің цифрлық процестерін жетілдіру бүгінгі күннің шындығы болып табылады, алайда бұл үрдістерге кедергі келтіретін факторлардың бірі жасанды интеллектті цифрлық процестерге интеграциялауды құқықтық қолдаудың болмауы. Ақпараттық-коммуникациялық инфрақұрылымның аса маңызды объектілерінің цифрлық платформасына жасанды интеллектті енгізу құқықтық реттеуді талап етеді. Аталған аспектілер осы зерттеудің өзектілігін анықтайды. Жұмыстың әдіснамалық негізі индукция мен дедукцияның дәстүрлі әдістерін, аксиоматикалық әдісті, доктриналық ережелерді, құқықтық нормаларды (компаративті аспектіде отандық және шетелдік) талдау мен синтездеуді, сондай-ақ құқық қолдану практикасын біріктіру арқылы теориялық деңгейде «жасанды интеллектті» талдауды қамтиды. Зерттеудің маңызды бөлігі жасанды интеллектті сыни объектілердің, соның ішінде сот және құқық қорғау қызметінің цифрлық кеңістігіне біріктірудің заңды алғышарттарын анықтайтын нормативтік құқықтық негіздерді талдауға арналған. Жүргізілген зерттеу аясында «жасанды интеллект» құқықтық категория ретінде тек заңнамалық деңгейде ғана емес, теорияда да жеткілікті зерттелмегені анықталды. Құқықтық процестерге жасанды интеллект құралдарын енгізуге қарамастан, жасанды интеллектті құқықтық реттеу барынша азайтылған. Жүргізілген зерттеу нәтижесі мынадай: «жасанды интеллект» құқықтық категориясын авторлық тұжырымдау, цифрландыру мен ақпараттандырудың маңызды құралы ретінде жасанды интеллектті құқықтық реттеу бағыттарын негіздеу. Авторлар негіздеген негізгі нәтиже — цифрландыру саласындағы заңнаманы кодификациялау процесінде жасанды интеллект туралы құқықтық нормалардың шеңберін қалыптастыру.

Кілт сөздер: жасанды интеллект, цифрландыру, құқықтық санат, ақпараттандыру, құқықтық реттеу, сот төрелігі, құқық қорғау қызметі, сот төрелігіне қолжетімділік, құқықтық процестерді автоматтандыру, заң көмегі, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар.

N.V. Sidorova, N.O. Dulatbekov, L.K. Kusainova

Artificial intelligence as a legal category and object of legal regulation

The purpose of this study is to analyze “artificial intelligence” as a legal category and object of legal regulation, in the context of discussing the directions of introduction of artificial intelligence in legal processes, as well as in the activities of the judiciary and law enforcement agencies. Improvement of digital processes of accessibility of justice to the population of the Republic of Kazakhstan is a reality of today, but one of the factors hindering these trends is the lack of legal support for the integration of artificial intelligence in digital processes. The introduction of artificial intelligence into the digital platform of critical objects of information and communication infrastructure requires legal regulation. These aspects determine the relevance of the present study. The methodological basis of the work includes the analysis of “artificial intelligence” at the theoretical level by combining traditional methods of induction and deduction, axiomatic method, analysis and synthesis of doctrinal provisions, legal norms (domestic and foreign in a comparative aspect), as well as law enforcement practice. A significant part of the study is devoted to the analysis of the normative legal framework that determines the legal prerequisites for the integration of artificial intelligence into the digital space of critical objects, including judicial and law enforcement activities. The study found that “artificial intelligence” as a legal category has not been developed not only at the legislative level, but also insufficiently researched in theory. Legal regulation of artificial intelligence is minimized, despite the introduction of artificial intelligence tools in legal processes. The results of the conducted research are the authors' formulation of the legal category “artificial intelligence”, substantiation of the directions of legal regulation of artificial intelligence as a significant tool of digitalization and informatization. The main result substantiated by the authors is the formation of a frame of legal norms on artificial intelligence in the process of codification of legislation in the field of digitalization.

Keywords: artificial intelligence, digitalization, legal category, informatization, legal regulation, justice, law enforcement, access to justice, automation of legal processes, legal assistance, information and communication technologies.

References

- 1 Glava gosudarstva priniial uchastie v Mezhdunarodnom forume Digital Bridge–2023 [The head of state took part in the international forum Digital Bridge]. *akorda.kz*. Retrieved from akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-mezhdunarodnom-forume-digital-bridge-2023-1294242 [in Russian].
- 2 Andrea, Fedele, Clara, Punzi, Stefano, Tramacere (2024). The ALTAI checklist as a tool to assess ethical and legal implications for a trustworthy AI development in education. *Computer Law & Security Review*, 53, 105986.
- 3 Omar, Mologni, Steffen, Lahrsen, Dominik, Roes (2024). Automated production time analysis using FPDat II onboard computers: A validation study based on whole-tree ground-based harvesting operations. *Computers and Electronics in Agriculture*, 222, 109047.
- 4 Shepitko, V., Shepitko, M., Latysh, K., Kapustina, M., & Demidova, E. (2023). Artificial intelligence in crime counteraction: From legal regulation to implementation. *Social & Legal Studies*, 7(1), 135–144.
- 5 Rabaï, Boudierhem (2024). Shaping the future of AI in healthcare through ethics and governance. *Humanities and social sciences communications* 11:416. <https://doi.org/10.1057/s41599-024-02894-w>
- 6 Óscar, Andrés Molina, Miriam, Jiménez Berna, Daniel, López Wolf, & Benjamín, Herreros. (2024). What is Spanish regulation on the application of artificial intelligence to medicine like? *Humanities and social sciences communications*, 11:94. <https://doi.org/10.1057/s41599-023-02565-2>.
- 7 Kandeel, M. E., & Eldakak, A. (2024). Legal dangers of using ChatGPT as a co-author according to academic research regulations [Special issue]. *Journal of Governance & Regulation*, 13(1), 289–298. <https://doi.org/10.22495/jgrv13i1siart3>.
- 8 Ida, Koivisto, Riikka, Koulu, Stefan, Larsson. (2024). User accounts: How technological concepts permeate public law through the EU's AI Act. *Maastricht Journal of European and Comparative Law*, 1–21.
- 9 Pozdeeva, V.S. (2023). Pravovoe regulirovanie i oblast primeneniia iskusstvennogo intellekta [Legal regulation and scope of application of artificial intelligence]. *Voprosy Rossiiskoi yustitsii — Questions of Russian Justice*, 22, 249–260. [cyberleninka.ru](https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-i-oblast-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta/viewer). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-i-oblast-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta/viewer> [in Russian].
- 10 Morhat, P.M. (2017). K voprosu ob opredelenii poniatii iskusstvennogo intellekta [On the issue of defining the concept of artificial intelligence]. *Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika — Law and state: theory and practice*, 12(156), 25–32 [in Russian].
- 11 Tolkovyi slovar S.I. Ozhegova [Explanatory Dictionary by S.I. Ozhegov]. slovarozhegova.ru. Retrieved from <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=10134> [in Russian].
- 12 Castro, D., & New, J. (2016). The Promise of Artificial Intelligence. Center for data innovation, 44, 3 Retrieved from <http://www2.datainnovation.org/2016-promise-of-ai.pdf>.
- 13 Kurzweil, R. (1990). *The Age of Intelligent Machines*. Cambridge (Massachusetts, USA): MIT Press.
- 14 Smolin, D.V. (2004). *Vvedenie v iskusstvennyi intellekt: konspekt lektsii [Introduction to Artificial Intelligence: Lecture Notes]*. Moscow: Fizmatlit, 208, 15–17 [in Russian].
- 15 Engelmores, R.S. Artificial intelligence and knowledge based systems: origins, methods and opportunities for NDE. *lib.dr.iastate.edu*. Retrieved from <https://lib.dr.iastate.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&>
- 16 Kok, J.N., Boers, E.J.W., Kusters, W.A., Van der Putten, P., & Poel, M. (2009). Artificial intelligence: definition, trends, techniques, and cases. *Encyclopedia of Life Support Systems, Artificial Intelligence* / Ed. by J.N. Kok. — Paris: Eolss Publishers.
- 17 Sidorova, N.V., & Serikbaev, A.M. (2023). Tsifrovizatsiia sudebnoi i pravookhranitelnoi deiatelnosti v Respublike Kazakhstan [Digitalization of judicial and law enforcement activities in the Republic of Kazakhstan]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Pravo — Bulletin of Karaganda University. Series "Law"*, 4, 54–66. DOI 10.31489/2023L4/54–65 law-vestnik.ksu.kz Retrieved from <https://law-vestnik.ksu.kz/2023-112-4> [in Russian].
- 18 Doklad po etike iskusstvennogo intellekta Vsemirnoi komissii po etike nauchnykh znaniy i tekhnologii YuNESKO 2019 goda [UNESCO World Commission on the Ethics of Scientific Knowledge and Technology 2019 Report on the Ethics of Artificial Intelligence]. UNESCO. unesdoc.unesco.org. Retrieved from <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000253952> [in Russian].
- 19 Neznamov, A.M. Regulirovanie iskusstvennogo intellekta v mirovoi praktike [Regulation of artificial intelligence in world practice]. *ethics.cdto.center*. Retrieved from https://ethics.cdto.center/3_8 [in Russian].
- 20 (2018). Evropeiskaia eticheskaia khartiia soveta Evropy po ispolzovaniuu iskusstvennogo intellekta v sudebnykh sistemakh [European Ethical Charter of the Council of Europe on the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems]. *rm.coe.int*. Retrieved from <https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c> [in Russian].
- 21 (2019). Rukovodstvo po zashchite dannykh pri ispolzovanii iskusstvennogo intellekta [Guidelines for data protection when using artificial intelligence]. *rm.coe.int*. Retrieved from <https://rm.coe.int/guidelines-on-artificial-intelligence-and-data-protection/168091f9d8> [in Russian].
- 22 (2019). Deklaratsiia Komiteta ministrov o manipulativnykh vozmozhnykh algoritmakh [Declaration of the Committee of Ministers on manipulative potential algorithms]. *search.coe.int*. Retrieved from <https://search.coe.int/cm/#{%22CoIdentifier%22> [in Russian].
- 23 (2019). Rekomendatsii Komissara soveta Evropy po pravam cheloveka «10 shagov dlia zashchity prav cheloveka pri ispolzovanii iskusstvennogo intellekta» [Recommendations of the Council of Europe Commissioner for Human Rights “10 steps to protect human rights when using artificial intelligence”]. Retrieved from <https://rm.coe.int/unboxing-artificial-intelligence-10-steps-to-protect-human-rights-reco/1680946e64> [in Russian].

24 (2018). *Belaia kniga po iskusstvennomu intellektu* [White Paper on Artificial Intelligence]. *roskomsvoboda.org*. Retrieved from <https://roskomsvoboda.org/ru/55670/> [in Russian].

25 (2024). *Ramochnaia konventsiia soveta Evropy ob iskusstvennom intellekte, pravakh cheloveka, demokratii i verkhovenstve zakona* [Council of Europe Framework Convention on Artificial Intelligence, Human Rights, Democracy and the Rule of Law]. *www.coe.int/ru*. Retrieved from <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/council-of-europe-adopts-first-international-treaty-on-artificial-intelligence> [in Russian].

26 V SShA opublikovan proekt garantirovannykh grazhdanam prav pri ispolzovanii II-sistem [The US has published a draft of guaranteed rights for citizens when using AI systems]. *d-russia.ru*. Retrieved from <https://d-russia.ru/v-ssha-opublikovan-proekt-garantirovannyh-grazhdanam-prav-pri-ispolzovanii-ii-sistem.html> [in Russian].

27 Federalnyi zakon dlia subekta federatsii — goroda federalnogo znachenii Moskva «O provedenii eksperimenta po ustanovleniiu spetsialnogo regulirovaniia v tseliakh sozdaniia neobkhodimykh uslovii dlia razrabotki i vnedreniia tekhnologii iskusstvennogo intellekta v subekte Rossiiskoi Federatsii — gorode federalnogo znachenii Moskve i vnesenii izmenenii v stati 6 i 10 Federalnogo zakona «O personalnykh dannykh»» [Federal Law for the subject of the federation, the city of federal significance Moscow “On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the subject of the Russian Federation — the city of federal significance Moscow and amendments to Articles 6 and 10 of the Federal Law “On Personal Data”]. *www.consultant.ru*. Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ [in Russian].

28 Zakon Respubliki Kazahstan «Ob informatizatsii» ot 24 noiabria 2015 goda № 418–V [Law of the Republic of Kazakhstan “On Informatization” dated November 24, 2015 No. 418-V]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902 [in Russian].

29 Konsultativnyi dokument reguliatsionnoi politiki k proektu Tsiifrovogo kodeksa Respubliki Kazahstan [Advisory document on regulatory policy to the draft Digital Code of the Republic of Kazakhstan]. *legalacts.egov.kz*. Retrieved from <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14812473> [in Russian].

30 Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazahstan ot 28 marta 2023 goda № 269 «Ob utverzhdenii Kontseptsii tsiifrovoi transformatsii, razvitiia otrasli informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii i kiberbezopasnosti na 2023–2029 gody» [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated March 28, 2023 No. 269 “On approval of the Concept of digital transformation, development of the information technology industry and cybersecurity for 2023–2029”]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269> [in Russian].

31 Idrysheva, S.K. O Tsiifrovom kodekse Kazahstana [About the Digital Code of Kazakhstan]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34311746&pos=6;-106#pos=6;106&sdoc_params [in Russian].

32 Ahmetzakirov, N.R. Elementy iskusstvennogo intellekta i robotizatsiia v sudoproizvodstve: trendy i perspektivy [Elements of artificial intelligence and robotics in legal proceedings: trends and prospects]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33656774 [in Russian].

33 Sudiam Kazahstana pomogaet iskusstvennyi intellekt [Artificial Intelligence Helps Kazakhstan Judges]. *prosud.kz*. Retrieved from <https://prosud.kz/news/sudyam-kazahstana-pomogaet-iskusstvennyj-intellekt/> [in Russian].

34 Shulgin, E.P., Tafincev, P.A., & Ahmetzhanov, T.M. (2023). Perspektivy ispolzovaniia iskusstvennogo intellekta pri rassledovanii kiberprestuplenii [Prospects for using artificial intelligence in cybercrime investigation]. *Vestnik Karagandinskoi akademii Ministerstva vnutrennikh del Respubliki Kazahstan imeni Barimbeka Beisenova — Bulletin of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov*, 2(80), 179–185 [in Russian].

Information about the authors

Sidorova Natalya Vladimirovna — Associate Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and Criminalistics, Karaganda Buketov University, e-mail: Sidorova_Natalya@ksu.kz;

Dulatbekov Nurlan Orynbasarovich — Chairman of the Board — Rector of Karaganda Buketov University, e-mail: office@buketov.edu.kz;

Kusainova Larisa Kanatovna — Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and Criminalistics, Karaganda Buketov University, e-mail: Klarisa_777@mail.ru.